

Любовь может прийти в любой миг
ослепительной вспышкой. Это на-
столько могучее чувство, что никто
не в силах ему противиться.

Барбара Картленд

Глава 1

Вождь клана умер.

Полковника Оуэна Мак-Ньютона, который был отцом для своего народа, тем, кто строго, но справедливо правил им тридцать лет, не стало.

Заупокойная служба закончилась, из церкви вышла группа людей и ручейком потянулась к расположенному неподалеку зданию внушительного вида, где он жил с дочерью.

Дорога поднималась пологим склоном, и можно было во всей красе созерцать великолепную постройку на фоне сурового шотландского пейзажа, особенно прекрасного сейчас, в июне, когда стояла ясная, солнечная погода.

Ола, самая близкая родственница усопшего, с трудом сдерживала рыдания, вместе со всеми навеки покидая своего отца, с которым провела пять последних лет, прошедших со дня смерти матери.

Темно-рыжие волосы высокой девушки, возглавлявшей скорбную процессию, несомненно

привлекали бы к себе внимание, не будь они тщательно убраны под пуританскую шляпку. Лицо ее имело множество противоречивых черт. Она отличалась красотой: большие зеленые глаза, широкий благородный рот. Но сейчас лик Олы был строг, как будто в этот скорбный день любые помыслы о прекрасном противоречили этому миру.

За нею шел следующий вождь клана, Джонас Мак-Ньютон, с женой и множеством детей. Да, Ола унаследовала немалое состояние отца, но деньги клана, дом и земли переходили непосредственно следующему вождю.

Скоро девушке придется покинуть Бен Торрак, дикий, прекрасный уголок севера Шотландии, с самого рождения служивший ей домом, и найти собственное место в мире. Вождь разговаривал с ней вежливо, проявляя сочувствие, однако она знала — Джонас ждет, когда она объявит о своем отъезде.

Был приготовлен поминальный обед, в соответствии с традицией — щедрый. Оуэн Мак-Ньютон угощал друзей в последний раз. Ола проявила себя идеальной хозяйкой, и все сказали, что старик ушел как подобает.

Лишь один человек, казалось, остался недоволен. От внимания Олы не укрылось, что Джонас

смотрел на угощения со сдержанным пренебрежением.

— Я бы не стал так тратиться, — фыркнул он.

— Отец всегда был щедрым по отношению к соседям, — с вызовом произнесла Ола и ушла прежде, чем он успел углубиться в эту тему.

Впрочем, Джонасу слово «щедрый», похоже, не было знакомо. Слуги знали его и смотрели на мужчину с некоторым беспокойством. Никому не хотелось служить у него.

Горничная Олы, Грета, была настроена особенно решительно.

— Служить этому червяку после ваших матери и отца? Ну уж нет!

Грета походила родом из небольшого германского княжества Саксен-Кобург-Гот и служила горничной еще матери Олы, Хелене, тоже родившейся там. Во время своей единственной поездки за границу молодой Оуэн полюбил Хелену, женился на ней и привез жену домой, в Шотландию. Верная Грета тоже поехала.

Когда-то Грета работала в знатных семьях, у аристократов, а однажды даже у родственников королевской фамилии, но оставила блеск высшего света, чтобы последовать за любимой хозяйкой в «это дикое место», как она всегда называла Шотландию.

После смерти Хелены два года назад она осталась при Оле. Горничная была тощей, плоскогрудой женщиной с непреклонным лицом, но за грозной внешностью скрывалось сердце, добрее которого не сыскать во всем мире.

— Когда будете уезжать из этого дома, — сказала она Оле, — обязательно возьмите меня с собой, потому что если я останусь здесь, то я его, наверное, пристрелю.

Грета всегда говорила прямо то, что думала.

— Конечно, вы поедете со мной, — ответила ей Ола. — Я же без вас не смогу. Жаль только, не знаю, куда податься. — Девушка тоскливо вздохнула. — Если бы папа не заболел, сейчас мы уже ехали бы в Лондон на празднование золотого юбилея правления королевы Виктории.

Как они мечтали об этой поездке, как готовились к ней! Живя в горах, Ола совсем не видела общества и была почти полностью лишена развлечений, но папа обещал ей — они проведут в городе самое меньшее две недели, чтобы увидеть все парады и процессии.

Отец очень огорчился из-за того, что подвел дочь, когда болезнь в конце концов одолела его, но он собирался поправиться в скором времени, чтобы увидеть хоть какие-то торжества.

Мак-Ньютон отказался даже отменять заказ в гостинице — боялся потерять номер, ведь в эти дни в Лондоне ожидался невиданный наплыв гостей со всего света.

— Не отменяй заказ, моя дорогая, — говорил он Оле, — мы поедем туда.

Но сделать это было не суждено.

Лежа на смертном одре, Мак-Ньютон сказал дочери:

— Милая, мне хочется, чтобы ты поехала в Лондон, как мы планировали.

— О нет, папа! Могу ли я сейчас думать о развлечениях?

— Но я этого хочу. Ты здесь совсем не видишь веселья. Тебе уже двадцать четыре, и ты должна была выйти в свет много лет назад, однако обстоятельства сложились против тебя. Еще давно мы с матерью собирались отвезти тебя в Лондон на дебют, но она заболела. А с ее смертью окончилась и моя жизнь. Только в этом году я смог превозмочь горе, чтобы что-то сделать, однако, как оказалось, слишком поздно. Теперь я жалею, что был таким эгоистом.

— Пожалуйста, папа, не говорите так. Подумаешь, не съездила я в Лондон!

— Нет, это важно. Тебе жить в этом мире, и еще не поздно начать строить свою судьбу. Ты

красива, и у тебя есть деньги. Поезжай, развлекайся, как мы и хотели. Делай все, что мы собирались делать вместе, и помни обо мне.

Ола заплакала, но Мак-Ньютон взял с нее обещание, сказав:

— Повинуйся мне, дочь!

В первый раз ее добрый отец потребовал беспрекословного послушания, и она не смогла отказать ему.

Однако теперь, когда пришло время надеть траур, могла ли Ола думать о развлечениях?

Грете было известно о ее обещании отцу.

— Думаете, я и в самом деле должна это сделать? — спросила у горничной Ола.

— Вождь был мудрым человеком и знал, что для вас хорошо. Конечно, вы должны ехать.

Поначалу девушка думала повременить с решением об отъезде, но Джонас уже перевез свою семью в ее дом и она чувствовала себя неуютно.

Газеты пестрели сообщениями о праздновании юбилея, народное ликование росло. Казалось невероятным, что Англией вот уже пятьдесят лет правит одна маленькая женщина.

На трон она взошла восемнадцатилетней девушкой в 1837-м и через три года вышла замуж за герцога Альберта из Саксен-Кобург-Гота. Матери Олы всегда доставляло удовольствие осо-

знавать, что принцем-консортом¹ был соотечественник из ее маленькой страны.

Королева родила девять детей, сделалась затворницей после смерти мужа в 1861 году и лишь спустя десять лет неохотно снова появилась на людях.

За время ее правления империя распространилась на бóльшую часть Земли. Она была не только королевой Великобритании, но, кроме того, императрицей Индии. Теперь же казалось, что весь мир собрался в Лондоне, стремясь отдать ей дань уважения. И Ола всем сердцем хотела попасть туда, чтобы увидеть все своими глазами. Ее любящий отец понимал это, именно потому он настаивал на поездке.

В душе Олы росло тайное возбуждение. Если бы только осмелиться...

Неожиданно девушка встала и подошла к окну. Взгляд ее устремился на пейзаж, который она видела уже тысячу раз и который никогда не менялся.

— Я старею. В свои двадцать четыре я уже почти старая дева, но ничего не успела сделать

¹ Принц-консорт, или принц-супруг, — супруг правящей королевы, сам не являющийся монархом. (Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.)

в своей жизни! Совсем ничего, — горько промолвила она.

Ола посмотрела на небо, где ярко светило солнце, и вдруг почувствовала, что оно будто говорит ей: «Будь храброй, не сиди сложа руки, сделай шаг, который приведет тебя в новый, неведомый мир».

Об этом мире девушка читала, а порой и мечтала, но ни разу, даже в самых смелых фантазиях, не помышляла, что когда-нибудь станет его частью.

Ола отвернулась бы от окна, однако солнечный свет удержал ее. Девушке показалось, будто она увидела свою будущую жизнь в более ярких, красочных и захватывающих тонах, чем ей представлялось раньше.

Точно само солнце и чистое голубое небо ждали ее ответа.

А потом она, словно сказать «нет» было невозможно, громко произнесла:

— Я сделаю это! И, Господи, пожалуйста, помоги мне, потому что раньше я никогда не совершала ничего важного, а сейчас у меня обязательно должно получиться.

Мгновение она стояла не шевелясь, словно в ожидании ответа, а потом произошло нечто неожиданное. Две белые голубки вспорхнули с кры-

ши, хлопая крыльями, пролетели мимо ее окна и скрылись среди деревьев в саду.

Они были до того чисты и так сияли в ярком солнечном свете, что в голове девушки промелькнула мысль: это послание от ангелов, а может, даже от папы, который призывает ее не бояться и без страха выполнить данное ему обещание.

— Я сделаю это! Сделаю! — сказала она себе и позвала горничную. — Мы едем в Лондон. Соберите мои лучшие вещи, я хочу выглядеть в соответствии с канонами последней моды. А для тех, кто удивится, что я это делаю, когда еще не пришло время снимать траур, я... выдам себя за другого человека. Никто не знает меня в Лондоне.

— Прекрасно придумано! — с готовностью согласилась Грета. — Вам понадобится много новой одежды.

— Куплю в Лондоне.

Грета, вздохнув, с довольным видом сказала:

— Я давно мечтаю одеть вас так, как вы того заслуживаете. Вы красивы, и, если вашу красоту преподнести, как полагается, вы будете выглядеть словно принцесса.

Ола воззрилась на горничную.

— Вы правы, Грета! — согласилась девушка. — Я буду принцессой.